

Из альманаха «Жизненные пути»¹ Что значит быть матерью сегодня.

Маргли Матьюс

Когда родился мой первый ребенок, для меня было удивительно представить себе, что я стала матерью. Чувство было настолько новым и странным, что поначалу переживать его было трудно и неудобно. Я была в новой стране: я недавно вышла замуж, у меня был ребенок. И вдруг я почувствовала себя очень молодой и незрелой. Когда бы я не выходила на улицу, что тогда случалось не очень часто, мое внимание было постоянно приковано к матерям. Я смотрела на них и на их детей так, как будто они были другими существами и могли поведать мне какой-нибудь секрет, если бы я понаблюдала за ними подольше. Внешне все мамы казались уверенными, выдержанными и умелыми. Я же, со своей стороны, все еще чувствовала себя девочкой, неуверенной и такой же маленькой, как и ребенок, которого держала на руках. Но в то же самое время, будучи в той реальности, где я качала ребенка, ухаживала и пела ему, испытывала чувство глубокого удивления, любви и ответственности, которые он во мне пробудил, я понимала, что несомненно и с радостью я была матерью. Но эта быстрая перемена в моей жизни была так драматична и всеобъемлюща, что я чувствовала себя не совсем подготовленной для этой тяжелой задачи, которую я выбрала. Хотя многие аспекты материнства я осознавала более или менее инстинктивно, я переживала свою новую роль в основном как вызов к тому, чтобы проснуться, чтобы привнести сознательность в воспитание моего ребенка и в создание домашнего очага и семьи. Сначала я не чувствовала, что материнство было тем занятием, которым я смогла бы заниматься непринужденно и интуитивно. Я знала, что для этого потребуются и внешнее внимание и внутренняя работа.

В дни моего материнства на протяжении четырнадцати лет я росла вместе с моими детьми. Заботы и наблюдения за их развитием, помощь в раскрытии их способностей, жизнь матери со всеми ее маленькими подробностями и грандиозными свершениями – вот то, что было моими обязанностями и моим блаженством. Те годы были для меня годами хорошей школы. Постепенно я начала справляться с ролью матери более легко и с большей уверенностью. И все-таки иногда я смотрю на себя со стороны и чувствую изумление. Возможно, одной из причин этого взгляда со стороны является то, что, хорошо осознавая свое материнство, я так же хорошо понимаю, что я не просто мать. Я еще и независимая, развивающаяся личность, со своими обязанностями и интересами, которые выходят за пределы семьи.

Когда я стала женой и матерью, казалось, что многое из моих прежних представлений о независимости и внешних интересах и планов улетучилось перед лицом моего пробуждения, всепоглощающей заинтересованности ребенком, мужем и домом. Мое внутренне «Я» доставило мне много мучений. Я задавала себе вопрос о том, какое место я занимаю в своей новой жизни и какое отношение к ней имеют мой прошлый опыт, мое образование и интересы. Была ли я кем-нибудь еще, кроме жены и матери? Могла ли я развиваться сама, заботясь о детях и иметь полноценные отношения с другими? Я подвергала сомнению свои новые роли и боролась против косных утверждений и предположений, неразрывно

¹ Опубликовано издательством «Hawthorn Press», Stroud, UK

Copyright © 1983 by the individual contributors. All rights reserved.

связанных с ними. Я изучала свои права, и более тщательно – свои обязанности. Я хотела найти способ сблизить мое ощущение себя как личности, независимой от ролей и половых различий, и ощущение себя как современной женщины, пытающейся привнести новое значение в традиционные роли жены и матери. И тогда я спросила себя: «Почему я, женщина, находящаяся сейчас в этой ситуации, испытываю такие чувства? Каковы мои возможности, мои недостатки и ответственности? Что есть такого, чему я могу научиться, что могу достичь и что дать как женщина, чего бы я не могла сделать будучи мужчиной?»

Я чувствовала, что материнство было задачей, требовавшей свободного и сознательного внимания и усилия. Поэтому я хотела узнать, что значит быть матерью. Я хотела осознать значимость того, что я и миллионы других женщин по всему миру делали. Это казалось особенно существенным для меня потому, что, хотя в глубине души я и знала, что занятие мое было важным, но не всегда было легко помнить это, живя в обществе, которое чаще всего ценит только то, что можно увидеть, измерить или чем можно обладать - некие функциональные, материальные продукты интеллекта и воли. Когда мои дети были маленькими, я была погружена в море невидимых и неизмеримых забот и переживаний, которые занимали время таким образом, что если бы кто-нибудь задал мне неизбежный вопрос: «Чем вы занимаетесь?», я бы с трудом ответила: «Я - мать, я сижу дома и ухаживаю за своими детьми». Я чувствовала, что гораздо значительнее и интереснее звучал бы ответ, что я - дизайнер интерьера или няня, или исследователь муравьев.

К несчастью и по иронии судьбы, новое и стремительно растущее в то время Женское Движение, казалось, препятствовало ощущению чувства гордости за работу матери. Некоторые участники этого движения особо выделяли мнение о том, что материнство – это сковывающая, нетворческая, бездеятельная рутина. Таким образом, под освобождением имелось в виду освобождение от дома и заботы о детях. Некоторые женщины даже предполагали, что мы будем свободными только тогда, когда научный и технический процесс сделают матку ненужной и устаревшей. Свобода, саморазвитие, творчество и признание приобретались на «настоящей» работе, в «реальном» окружающем мире, а не на кухне, не с детьми. Мать, хотя и как ценный потребитель, рассматривалась, как безликое подобие личности, обвиняемая во многом, но не ожидавшая никакой помощи, поддержки или одобрения.

Я особо выделяю эту печальную точку зрения не потому, что меня к ней склонили, но потому что она бросила мне вызов, подвигающий на действительную переоценку материнства, как чего-то важного для меня и общества в целом. Я подозреваю, что за моей прежней склонностью к наблюдению за матерями скрывалось желание открыть то, что вдохновляло матерей во время их работы. Я хотела найти способ, с помощью которого я, как современная женщина, могла бы раскрыть в себе и установить связь с глубоким собирательным архетипом Матери.

В основе этого поиска лежало мое участие в постоянно функционирующей женской группе на протяжении последних десяти лет. Сначала мы встречались, чтобы поделиться опытом и вопросами, с которыми сталкивается современная женщина, с целью достичь более глубокого понимания себя и времени, в котором мы живем. Мы хотели изучить смысл Женского Движения для самих себя и для общества. Делясь нашим опытом и ища возможность понять его, мы пытались выстроить систему современных представлений о том, что значит быть женщиной сегодня и о тех женских качествах, которые нуждаются в сознательном

пробуждении и развитии во всех человеческих существах. В тоже время мы пытались поддержать друг друга в решении индивидуальных задач, саморазвитии и намерениях. Что касается меня, я знаю, что какими бы то ни было попытками понять множество вопросов о своей личности, жизни и работе, я обязана этой группе. Остальные поддерживали меня в моих попытках оценить и уравновесить различные стороны своего «Я» и своей жизни, соединить и привести в гармонию мою потребность заботиться о детях и о доме с потребностью в развитии и работе вне дома. Мы слушали, делились друг с другом – мои вопросы и проблемы разъяснялись. Они становились больше похожими не на проблемы, а на окна в мое дальнейшее развитие, просыпающееся сознание и понимание других. Конечно, я также осознала и то, что все мои вопросы не были только моими – их задавали себе многие женщины, ратующие сегодня за самосознание и значимость.

Эта группа постепенно развернулась в то, что мы, в конечном счете, назвали «Ариадна» и что сейчас стало международной действующей группой женщин, исследующих в настоящее время вопросы женского самосознания исходя из духовной перспективы, предложенной антропософией. Поиск и развитие этой работы с другими было главным делом моей жизни, идущим рука об руку с материнским долгом, из чего образовалось множество других интересов и занятий. Несмотря на то, что все это выманило меня из дома, оно же и вернуло меня к моей семейной жизни, к моим детям и мужу - моему постоянному источнику вдохновения и поддержки.

Для меня и, пожалуй, для всех нас, кто участвовал в работе «Ариадны», эта работа была в то же время и личными поисками, работой как внешней, так и внутренней. Работа, проводимая «Ариадной», во многом послужила инициативой выхода в свет книги «Пробуждение Ариадны»². Она возникла из нашего желания стать более сведущими во всем, чем бы мы не занимались, чтобы принести новое значение и гармонию в наши жизни. Чтобы принять во внимание различные возможности, раскрытые для нас сегодня, и быть ответственными за наш выбор, мы пытаемся понять наши женские намерения и какое отношение они имеют к нашим судьбам и эпохе, в которой мы живем.

Рост Женского Движения

Возобновившийся рост Женского Движения за последние двадцать лет поднял вопросы ролей, прав и ценностей и воодушевил женщин на борьбу за большую значимость и сплоченность. Хотя полное рассмотрение истории Женского Движения лежит за рамками этой книги, мне хотелось бы кратко обозначить один из способов понять, почему проблема полов заняла одну из центральных позиций в наше время.

Есть возможность проследить историческое развитие женского и мужского начала и пронаблюдать за тем, как переплетение этих противоположностей стало движущей силой эволюции человеческого сознания и, следовательно, развития культуры и общества. Под «женским» и «мужским» я не имею в виду общеизвестные представления о мужчине и женщине, но исконные, всеобъемлющие основы деятельности всех человеческих существ (независимо от пола) во всех человеческих отношениях и обществе в целом. Очень важно осознавать это, потому что мы стремимся будучи мужчинами и женщинами к тому, чтобы понять и оценить наши различия и все же после разобщения достичь

истинного согласия, найти внутреннюю точку равновесия, через которую мы сможем провести линию гармонии женских и мужских качеств в нашей душе.

Женский полюс подобен кольцу, кораблю, который направляет, принимает, питает, объединяет, трансформирует. Женщина открыта и ранима, интуитивна и ритмична; она верит, воспринимает, ждёт и слушает, она связана с миром чувств и воображения. Женское сознание многогранно и индивидуально.

С другой стороны, существование мужского полюса похоже на стрелу, на прямую линию, которая направляет, проникает, преследует и постигает. Мужчина различает, определяет, отделяет, анализирует и индивидуализирует. Он точен, ясен, тверд, сконцентрирован, объективен, рационален и связан с интеллектом и волей.

Оба вида качеств могут быть как положительны, так и отрицательны. Женщина ждет, но она может и расти; она может защищать или подавлять; она может быть мягкой или слабой, многогранной или непонятной, уступчивой или молниеносной. Мужская ясность может быть холодной, а прямота – разрушающей. Отстраненность может отдалить, индивидуальность может стать эгоистичной, а объективность может обернуться интеллектуальной и отвлеченной. Отрицательная черта в каждом полюсе возникает, когда он сдвигается слишком далеко от точки равновесия, так как оба качества в равной степени ценны и, в конечном счете, зависят друг от друга. Хотя мужчина и женщина часто находятся вне равновесия и даже в конфликте как личном, так и историческом, в конце концов, они приходят к динамичному и творческому союзу.

Руководствуясь недавними исследованиями феминисток, основанными на мифологических и психологических исследованиях и археологических раскопках, мы поняли, что наше нынешнее «патриархальное» общество и преобладающее мужское сознание не всегда были нормой. Различные исследования, проводимые сегодня, дают основание полагать, что на самом деле в древние доисторические времена (на заре человечества) во многих частях света процветали матриархальные общества. Эти общества были связаны с поклонением Великой Богине-Матери, заступнице и кормилице. Материнство было важнейшим таинством, и домашний очаг был центром общества. В таких обществах женщины были наделены властью и имели большое влияние на развитие культуры; они играли важную роль в совершенствовании и развитии духовной жизни человечества. В то время люди разделяли так называемое женское мировоззрение, многогранное, магическое, воображаемое. Они были тесно связаны друг с другом, с природой и вселенной. Они были открыты божественной мудрости и духовной деятельности внутри и за пределами явлений мира³.

Однако постепенно, по мере того, как факт вытеснил миф и письмо заменило рисунок, мужская власть начала крепнуть и бросила вызов женской. Во многом развитие и господство мужской силы – это история пробуждающегося человечества. Поскольку люди все больше чувствовали себя оторванными от божественной мудрости, они все больше познавали материальный, чувственно воспринимаемый окружающий мир. Они развили более земное сознание и

³ Например: *Androgyny, Towards a New Theory of Sexuality*, June Singer, Routledge & Kegan Paul, London 1977; *Cosmic Memory: Atlantis and Lemuria*, Rudolf Steiner, Steinerbooks, New York, 1976; *Myth Religion and Mother-Right*, J.J. Bachofen, Princeton University Press, Princeton, 1967; *The Greek Myths*, Vol. 1 & 2, Robert Graves, Penguin Books, 1977; *The Origins and History of Consciousness*, Krich Neuman, Princeton University Press, Princeton, 1973; *The Spirit of the Valley: Androgyny and Chinese Thought*, Sukie Colegrave, Virago, London, 1979; *Mothers and Amazons, The First Feminine History of Culture*, Helen Diner Anchor Press, N.Y., 1973.

интерес в понимании и контроле окружающей среды. Они все больше и больше отстранялись друг от друга и от природы, но они начинали чувствовать себя как личность и индивидуальность. Многие считают Греко-Римскую эпоху временем борьбы за власть мужских и женских сил. Устаревший бессознательный женский принцип мудрости и единения и слишком продолжительная и ставшая разрушительной власть матриархата, наконец, уступили растущей силе патриархата и последующему развитию мужского принципа индивидуальности, проницательности и познания материального мира. В это время и были заложены основы наших современных знаний. Развивались философия и наука. Начали цениться индивидуальное мышление и восприятие, а предсказания и ясновидение начали отодвигаться на второй план. Люди стали ощущать ясность и независимость мысли, ее объективность и абстрактность; они почувствовали, как активизировались силы интеллекта и воли.

С тех пор мужской принцип укрепился во власти и влиянии. Он отделил нас друг от друга, а так же от всякого чувства божественного предопределения. Но, в то же время, он сделал возможными неограниченные научные исследования, развитие науки и техники, безграничные знания и контроль материального мира. Он стал неотъемлемой частью прогресса, направленного на индивидуальное сознание, свободу и ответственность. Однако, эта некогда позитивная во время своего становления мужская власть постепенно впала в крайности и стала ограниченной, а женский принцип забылся, обесценился и вообще был выброшен из жизни. Мужчина, в свою очередь, увел нас дальше в мир материальный, механизированный и абстрактный, таким образом разорвав нашу связь с духовным миром. На протяжении этого развития не только женский принцип, но и сами женщины были ограничены и подавлены. Они потеряли большую часть своей былой власти и влияния, и многие из их прежних ролей были отняты мужчинами и переведены на профессиональный уровень (повара, гончары, врачи) или же обезличились и стали более механизированы.

Угнетение и страдания женщин и растущие ограничения их самосовершенствования, в конечном счете, стали невыносимыми для многих. В конце 18 века в умах женщин, вдохновленных Французской Революцией и многочисленными борцами за права и свободу человечества, начало зарождаться новое сознание. То, что поначалу было отдельными возгласами протеста, набрало свою силу и скорость в 19 веке и достигло высшей точки к началу двадцатого столетия в битве суфражисток за приобретение женщинами права голоса.

Борьба Женского Движения в наше время приобрела различные формы. Однако, принимая во внимание различные требования экономических, политических и социальных прав, женщины призывали к признанию их сознания, достоинства, свободы и равенства. В первую очередь женщины требовали права решать, что они могут и что не могут делать в соответствии со своими индивидуальными особенностями, а не с тем, что диктуют им мужчины и общество. Поэтому Женское Движение послужило колоссальным импульсом к самореализации и свободе, как для женщин, так и для мужчин, и к признанию зарождения духа личности во всех человеческих существах.

В наше время много усилий возобновившегося Женского Движения было направлено на повышение женского самосознания с целью достижения больших свобод и прав в экономической и политической сферах. Несмотря на то, что еще немало предстоит сделать, многие барьеры и ограничения сняты и возникло множество новых возможностей для самореализации. Сегодня женщины получают различные профессии и работают во многих областях. С помощью

современных методов контроля рождаемости и большей осведомленности нашего организма мы стали способны выбирать становиться матерями или нет. Мы научились бороться с физическим и материальным миром и развили свой интеллект и волю; мы можем добиваться и обеспечивать, вести и контролировать. Мужчины также научились освобождаться от своих более традиционных ролей добытчиков, кормильцев и преуспевающих деятелей. Некоторые стали смотреть со стороны на свои ценности и изъявили желание оставить целеустремлённую погоню за славой и мирским успехом ради более значимой работы и стиля жизни, который позволит им выразить внутренний мир чувств и образов. Мужчины говорят, что не хотят сердечного приступа из-за недостатка «сердечной» жизни. Рост безработицы мог повлиять и на эту перемену, по причине которой многие мужчины задаются вопросом, в чем значение работы и сомневаются, есть ли смысл в том, что они отдают ей всю свою жизнь работе, не получая взамен ни гарантий, ни уверенности, и отдаляясь от семьи и друзей. В нынешнее время существует масса примеров, когда мужчины отказывались от повышения по службе или бросали высокооплачиваемую работу, чтобы заняться развитием своего внутреннего мира и проводить больше времени со своими женами и детьми. Воспитывая и заботясь о своих детях, мужчины обнаруживают в себе способности к взаимодействию, любви, доверию и нежности. Они начинают ценить домашний очаг. И разрушается миф о неспособности мужчин к воспитанию.

Таким образом, вопрос распределения ролей и эксперименты с различными образами жизни, проводимые Женским Движением, способствовали развитию духа компромисса. Мы начинаем освобождаться от косных взглядов и узких стереотипных отношений к противоположному полу. Мы хотим развить в нас то, что мы некогда оставляли для развития противоположному полу. Конечно, сделать это нелегко, и наши отношения часто становятся натянутыми. Более традиционные взгляды на противоположный пол глубоко заложены в нас и не исчезают просто потому, что мы осознаем их. Порой мы теряемся, потому что не можем к ним обратиться. Но с помощью наших усилий мы расширили сферу и повысили мастерство. В душе мы стали более подвижны. Это дает возможность возникновения нового рода взаимоотношений: не отношений взаимозависимости, когда мы ожидаем определенного поведения друг от друга и выражения тех качеств личности, на проявление которых сами не решаемся, но отношения взаиморазвития, когда мы заинтересованы в росте и становлении друг друга, когда мы помогаем друг другу прийти к равновесию. Когда мы отказываемся играть свои роли, начинаются настоящие взаимоотношения. Постепенно мы замечаем, что ни биология, ни значение отдельного момента не определяют существование каждого из нас, и что наша истинная человечность лежит вне власти полов.

Вне наших ролей во многих из нас живет сильное стремление к равновесию и поиск тепла и целостности в нас самих и в обществе в целом. И хотя я верю, что этот импульс лежит в центре Женского Движения и сегодня, я так же знаю и то, что он не всегда был очевиден. В борьбе за политическое и экономическое признание, некоторые члены Движения несколько подпортили истинное обновление женских ценностей, которые принесли бы большее равновесие в нашу жизнь. Временами голос Движения был резок и суров, подвигая женщин принимать твёрдые, ориентированные на рассудок, материальные ценности, которые на более глубоком уровне он отвергает, способствуя той самой поляризации и изоляции, которую он мог бы излечить. Расхваливая конкуренцию,

агрессию и материальную выгоду и высоко оценивая умение овладевать деньгами, статусом и властью, Движение убеждало женщин принять мужское обличие и называть это эмансипацией. Кроме увековечивания этой самой системы оно хотело ослабить и сковать нас именем свободы. Такая позиция охладила многих женщин, а у некоторых вызвало защитную реакцию, провоцируя, таким образом, отступление от разума к чему-то вроде сентиментальной и инстинктивной женственности.

Крайность и чрезмерность не могут дать представление о том, что сегодня должны породить наша борьба и стремления. Сегодня мы обнаруживаем не только дисбаланс власти между мужчиной и женщиной. Дело не только в том, что женщину удерживают от жизни, а в том, что женские качества во всех нас спят. Нужно принимать во внимание политическую и экономическую несправедливость, но и наш чрезмерно материалистический способ мышления и существования нужно смягчить и отогреть. Это не значит возвращение к старым, бессознательным женским ценностям прошлого. Скорее мы можем начать использовать то, чего мы достигли чистым и объективным путем, чтобы пробудить, усилить и развить ныне сознательную женскую силу, которую мы сможем объединить с мужской, и таким образом создать новое живое сознание, способное соединить всех нас.

Этот глубокий порыв к равновесию за последние годы поднялся ближе к поверхности. Это, я думаю, результат возрастающей готовности со стороны многих женщин рассмотреть духовную, равно как и политическую значимость их вопросов и прийти к новому пониманию их собственных ценностей и вклада, который они могут внести в общество, создавая новую женщину. Я уверена, что более ранняя, более агрессивная и резкая фаза Движения была позволительна и необходима для того, чтобы разорвать прежние стереотипы и создать новые возможности. И я благодарна всем женщинам, боровшимся так отважно. Но снижение ограничений не сделало нас свободными. Мы должны требовать не только прав, но и ответственности⁴.

Что значит быть женщиной сегодня.

Многие из нас стесняются быть сегодня женщинами. Нас учат и убеждают мыслить четко, быть сконцентрированными и независимыми, но от нас также ожидают мягкости, назидательности и самопожертвования. Нас критикуют за то, что мы позволяем чувствам стоять у нас на пути, и всё же нам полагается быть тёплыми и чувственными. Жить в таком мужском обществе означает, что зачастую наши более женские качества подавляет мужское влияние. Я никоим образом не имею ввиду, что мы должны отрицать присутствие мужских качеств в себе или отрекаться от времени, в котором мы живём. Однако существует опасность, что в своей борьбе за равенство мы можем затушевать настоящие

⁴ После написания этой статьи была издана новая книга Betty Friedan «The Second Stage» (изд-во Michael Josef, London, 1982). Я рекомендую ее всем, кого интересует более глубокое исследование женского движения сегодняшнего дня. Она рассматривает его успехи и слабости, его будущие возможности и, если оно останется значимой силой социального обновления, его обязательства. По существу, Betty Friedan призывает это движение по-новому взглянуть на жизнь семьи и сделать выбор в пользу материнства. Она призывает мужчин и женщин объединиться, освободиться от старых границ и ролей, работать над подвижностью и целостностью души для себя и общества перед лицом усиливающейся абстракции, материализации и противодействующих сил и страха, которые хотели бы удержать нас в старых рамках и ценностях. Она подчеркивает, как важно устоять в выборах - например, быть одиноким и независимым либо семейным и зависимым, между карьерой и детьми, между работой и семьей.

различия между мужчиной и женщиной и, принимая мужские ценности за наши собственные, отвергнуть самые существенные качества, присущие нам самим.

Таким образом, нам необходимо понять, в чем женщины отличны от мужчин, что между ними общего и почему равенство не обязательно ведёт к сродству. Мы можем задать вопрос: как мы можем выразить свою индивидуальность, принимая во внимание нашу физическую разницу и психологию, и различный жизненный опыт женщины и мужчины?

Концепция Рудольфа Штайнера об индивидуальном человеческом «эго», о карме и реинкарнации лично мне показалась полезной в поиске связующего звена между моим ощущением себя как индивидуальности, независимой от половых предрассудков, и моим ощущением себя как современной женщины. Штайнер говорит о полярности мужчина–женщина как о внешней полярности, нечто вроде оболочки, которую мы надеваем на время нашей земной жизни, но которая не определяет нашу сущность, индивидуальность или бытие. Наше «эго», наш индивидуальный дух стоит выше вопроса полов и может действовать так, что приведёт равновесие мужское и женское начало, которые вплетаются в жизнь души как мужчин, так и женщин. Конечно, оболочка, которую мы надеваем, в независимости от того, мужским или женским телом мы владеем, очевидно, влияет на то, как проявляется дух, как мы себя ведем, на разновидности получаемых нами впечатлений и на то, как мы на них реагируем. Жизненный опыт мужчины отличается от женского и предлагает нам различные возможности для роста. Так как мы нуждаемся во всех этих возможностях на нашем пути эволюции к целостности и к полному самовыражению, Штайнер говорит о том, как собственное «я», реинкарнируясь на протяжении земной эволюции, иногда выбирает быть женщиной, а иногда – мужчиной для того, чтобы уравновесить и развить то, что ранее не было уравновешено и развито⁵.

Вот какова картина человеческого бытия как бытия духовного, развивающегося во времени и приводящего мужскую и женскую мудрость в гармонию. Она выражает глубокое стремление к равновесию. Такое представление может освободить нас, позволить нам уживаться с нашими различиями, не чувствуя себя запертыми или ограниченными ими. Но оно также предлагает нам спросить себя о наших особых женских намерениях. Почему я – женщина? Какие впечатления я получу *оттого*, что я – женщина, и что я могу постигнуть и развить в себе с их помощью? Что я могу привнести в свою жизнь, свои отношения и работу оттого, что я – женщина? Что я хочу привести в равновесие, о чем прежде забывала?

У многих женщин есть ещё один вопрос: «Почему я – женщина *сейчас*, в это время женской рассудочности?» Многие женщины разделяют чувство общей цели и судьбы, чувство коллективной ответственности, и они спрашивают: «Что мы как женщины должны сделать вместе? Чему мы можем помочь увидеть свет в наше время? Какая ответственность лежит на нас по отношению к будущей эволюции культуры и человечества?»

Несмотря на то, что женский принцип действует как в женщинах, так и в мужчинах, через свою биологическую природу женщина включает в себя всё

⁵ Для более полного представления о том, как мужская и женская полярность работают в человеке на физическом, психологическом и духовном уровнях см.: *The Anthroposophical Review on "Man and Woman"*, Vol.2, No.1, Winter 1980 and *Phases: Crisis and Development in the Individual*, Bernard Lievegoed, Rudolf Steiner Press, London, 1979. Для уточнения о карме и реинкарнации мужского и женского см.: *The Manifestations of Karma*, Lecture 1 Rudolf Steiner, Rudolf Steiner Press, London, 1968 and *Theosophy of the Rosicrucians*, Lecture V, Rudolf Steiner, Rudolf Steiner Press, London, 1981.

женское; она имеет прямое и изначальное отношение к женским качествам, однако они могут быть неизвестны и скрыты. И вот оно, женское начало, дремлющее во всех человеческих существах, но в какой-то мере более легко извлекаемое женщинами, и нужное для того, чтобы привести новую, живительную, целебную силу в наши жизни.

Физическое тело женщины в основном мягкое, округлое и гибкое. Оно открыто, восприимчиво и ранимо. Во время беременности всё тело женщины становится покровом, а развивающийся ребёнок спрятан внутри. Между женскими качествами и работой уха можно обнаружить связь: яйцеклетка напоминает примитивное ухо, путешествующее во тьме, слушающее и ожидающее подходящего момента для оплодотворения. Таким образом, на фундаментальном уровне, женщина обладает качествами уха (слух, уравнивание, получение), встроенными в её физическое тело.

Женщина обладает способностью создавать пространство для другого развивающегося внутри себя существа, вынашивать ребёнка, поддерживать и питать его. Поэтому она понимает, что значит зрелость, она готова ждать и быть терпеливой, способна отдать себя раскрывающейся перед ней тайне и представить себе будущего ребенка, доверяя своему воображению. Женщина во время беременности превращается в сосуд, восприимчивый к секретам космоса и созидательных сил вселенной. Однажды я, когда была беременна, получила об этом представление, проснувшись со словами, звенящими в голове: «Солнце во всей своей красе тянется к тебе своими длинными лучами».

Становится женщина матерью своего собственного ребёнка или нет, я думаю, она несёт эти материнские способности глубоко в себе, готовая раскрыть их, когда потребуется питательная, живительная энергия. Также через свой менструальный цикл женщина имеет такую непосредственную связь с ритмом, что просто не может забыть настоящую связь человечества с ритмами природы и космоса. Менструальный цикл – это принятый лунный цикл, напрямую больше не зависящий от фаз луны, но всё ещё имеющий к ним отношение (средняя длительность менструального цикла 29,5 дней, также как период от новолуния до новолуния).

Однако в последнее время этот основной, поддерживающий жизнь ритм был нарушен (наверное, отражая вездесущую аритмичную природу нашего общества). Большинство женщин испытывает трудности со своим циклом, у многих он не может даже установиться. Свыше 40% женщин нуждаются в помощи во время предменструального напряжения, раздражительности и депрессии. У девушек отмечается тенденция к началу цикла в более раннем возрасте, поэтому начальные школы вынуждены создавать им для этого соответствующие условия. Кроме того, разнообразные противозачаточные таблетки препятствуют овуляции и, таким образом, нарушают естественный ритм организма. В последние годы проводились эксперименты с целью установить, что было бы предпочтительнее для женщины: более редкие циклы (возможно, - четыре в год) или вообще их отсутствие. На самом деле современная тенденция состоит в том, что менструации рассматриваются как проклятие или помеха, от которой женщины с радостью бы избавились, если бы это было безопасно. Но пока это без сомнения небезопасно. Сейчас хорошо известно множество побочных эффектов от контрацептивных таблеток, и эффекты эти варьируются от кажущихся «незначительных» проблем вроде головной боли, тошноты и

депрессии до очевидно серьёзных, таких как болезнь органов кровообращения, бесплодность, и, возможно, рак⁶.

Эти выводы, наряду с возрастающим желанием многих женщин лучше понимать и уважать своё тело, заставили многих из нас усомниться, действительно ли таблетка является ответом на нашу потребность в контрацепции. Это, в свою очередь, привело к исследованиям, позволяющим глубже понять значение менструации⁷. Эти исследования показали, что нам очень повезло, что у нас есть циклы, потому что они поддерживают нашу связь с телом и землёй. Они определяют менструацию как неизведанный женский ресурс, свойственный нашему разуму, равно как и телу, и имеющий особое значение для установления связи с самими собой. Через цикл мы вспоминаем принципы всего сущего, даже мужские и женские принципы. В течение месяца многие женщины проходят период расширения своего сознания, повышения чувствительности, открытости и терпеливости, и период напряжения, самоуверенности, ясности ума и быстроты действий. Таким образом, будучи в гармонии со своим циклом, мы наполняем себя потенциальной целостностью.

Книга под названием «Эмбриология и Мировая Эволюция»⁸, написанная доктором Карлом Кёнигом, мне видится особо актуальной в связи с последним попыткам понять значение менструального цикла. В ряде лекций Кёниг рассматривает этот цикл в его связи с библейской историей сотворения мира и идеями Рудольфа Штайнера о космической и земной эволюции. Он полагает, что в движении и созревании яйцеклетки для последующего оплодотворения имеет место краткое повторение возникновения Земли и человечества. Таким образом, нечто вроде космической памяти, записи прошедшей истории Земли скрыто внутри нашего месячного цикла. Искажение этого ритма может оборвать память в физической сфере духовной деятельности как раз тогда, когда мы больше всего нуждаемся в сильной и чистой связи с духовным миром.

Всё это не означает, что мы не должны использовать контроль рождаемости, но возможно наши усилия должны быть направлены на поиски методов, которые не отрывали бы нас от основного ритма нашего организма. Сегодня многие люди экспериментируют с «естественными» методами контроля рождаемости. К примеру, в последние время проявляют интерес к исследованиям астрологического контроля рождаемости, который имеет дело с ритмами овуляции и подтверждает нашу связь с космосом. Кроме того, это может помочь как людям, желающим завести ребенка, так и тем, кто хочет предотвратить беременность. Однако, как и все естественные методы контроля рождаемости (в действительности – все методы), он не может быть надежным на сто процентов! Его затруднительный, но всё же положительный аспект характеризуется тем, что он требует сознательности и ответственности обоих партнёров⁹.

Таким образом, через свое физическое тело, менструальный цикл и способность к зачатию и вынашиванию ребёнка женщина поддерживает тесную связь с космосом. Поскольку ее связь со всем земным и физическим значительно

⁶ См. *Our Bodies Ourselves*, The Boston Women's Health Book Collective, British Edition 1978 by Angela Philips and Jill Rakusen, Penguin.

⁷ Например, *The Wise Wound: Menstruation and Everywoman*, Penelope Shuttle and Peter Redgrove, Victor Gollancz Ltd, 1978.

⁸ *Embryology and World Evolution*, Dr Karl Konig, Перепечатано из The British Hœopathic Journal, Vol. LVIII: No.1. Jan 1968; No.2. April 1968; No.3, July 1968; No.4, Oct. 1968; Vol. LVIII : No.1, Jan 1969; No.2, April 1969.

⁹ См. *The Natural Birth Control Book*, ed. Art Rosenblum, Aquarian Research Foundation, Pa. U.S.A. 1976.

слабее, чем у мужчин, и она обладает мягкими и гибкими формами, женщина способна к теплоте и гибкости ума, открытости к необычному и более тесной связи с вдохновляющей мудростью. Она всегда была той музой, к которой мужчины, более крепко привязанные к миру материальному и более отдаленные от своих корней, взывают о мудрости. Женщины имеют склонность к психическому и эмоциональному, они живут строго в своём внутреннем мире чувств, воображения и фантазии, их глубоко трогают разные события. Они часто выказывают душевную храбрость, способность быстро восстанавливать силы и склонность к самопожертвованию и преданности в любви, сравнимые с физической силой и храбростью мужчины. Женщины интересуются деталями личной жизни, взаимоотношениями, конкретными людьми (кто они, чем занимаются, что говорят и что не говорят). Традиционно женщины были хранительницами очага и всего того, что связано с делами сердечными.

Конечно, все эти качества присущи женщинам в целом, и не обязательно конкретным личностям. Но если все мы, будучи женщинами, имеем некую связь с этими общими и исконными качествами, какими бы индивидуализированными или скрытыми они ни были, возможно, они могут помочь нам постичь то, что мы делаем и чему мы можем научиться в женском облики.

Можем ли мы открыть не только ограничения нашей биологии и психологии, но и созидательные возможности и ответственности, являющиеся частью нашего женского наследия?

Очевидно, это снова личный вопрос, ответы на который будут разными. Кажется, что многие современные женщины родились с высоко развитыми волей и интеллектом. Самодостаточные и умеющие чётко выражать свои мысли, они обладают способностью к быстрым, чётким аргументам, к ясности мышления и анализу. Некоторые женщины выказывают удивление, обнаружив себя в женском теле, в оболочке, кажущейся странной и незнакомой, и задаются вопросом, что с ней делать. Некоторые утверждают, что для них быть женщиной связано с потребностью научиться нести ритм и размеренность в суетливую жизнь, придавать грациозность жестам и сглаживать то, чем может быть иногда чрезмерно критическая и разрушающая прямота. Что касается меня, то моя семья вызвала во мне любовь, о существовании которой внутри себя я и не подозревала. Мне приходилось удовлетворять потребности моих детей, и в такие моменты я чувствовала нежность и самоотверженность, которые помогли мне освободиться от своего эгоцентризма и дали мне представление о том, какой может быть настоящая самоотверженная любовь.

Конечно, как я уже отмечала, продолжающееся развитие и проявление мужского в женщине также важно. Это неотъемлемая часть нашей борьбы за то, чтобы стать более цельными и менее ограниченными человеческими существами. Так же, как некоторые женщины чувствуют потребность в тяжёлой работе, чтобы выразить свои женские качества, многие чувствуют потребность привнести ясность в их по большей части инстинктивный вид деятельности. Они хотят пробудиться от мечтательного состояния для того, чтобы найти цель и направление. Наверное, всем нам требуется лучшим образом оформить нашу чувственную жизнь и увеличить нашу способность к объективности и абстрактности мышления, чтобы лучше заботиться и воспитывать, когда это больше всего необходимо. Нам всем нужно действовать легко и уверенно, имея в основе твердый стержень.

Поиски новой жизненной концепции

Я снова возвращаюсь к вопросу совместной задачи и ответственности современных женщин. Что мы намереваемся возродить сегодня, в эпоху активных женщин? Многие самые неотложные вопросы тесно связаны с сознанием женщины и ее ролью кормилицы и опоры в жизни. Ежедневно мы читаем в новостях о беременности и контрацепции, абортах, оплодотворениях из пробирки, генной инженерии, пересадках сердца, смерти и эвтаназии.

За всем этим и многими другими неотложными проблемами, с которыми мы сегодня сталкиваемся, стоят следующие вопросы: Каков смысл жизни? Какова сегодня наша жизненная концепция? Как мы понимаем человечество? С помощью каких образов мы воспринимаем жизнь?

Важность целостности и воли, смысла и тайны жизни часто подавляется буквальным, объективным видением мира и человеческих возможностей. Научно-технический прогресс становится нашей высшей целью, тогда как совесть и фантазия кажутся невообразимо хрупкими и неразвитыми. Мы отдалили от себя тайны жизни и смерти и узаконив их, отдали в ведение разума; тем самым потеряв живое представление о человеке. В отрыве от ритмов природы и космоса, без обновляющей и поддерживающей духовной энергии нам зачастую представляется сложным постигнуть, что мы есть нечто большее, чем физические тела. Мы склонны верить, что мы – совершенные компьютеры, машины с заменяемыми частями, программируемые по желанию, и что весь мир тоже, в конце концов, состоит из костей и механизмов, созданных нами.

Женщины и мужчины часто чувствуют свою вину и смущение по поводу своих мягких и заботливых качеств. Мы все гордимся своей способностью мыслить четко и проявлять инициативу, но мы не так уверены в своей духовной жизни. Мы часто спрашиваем: «Это правда или ты вообразил?», – как будто воображение нереально. Мы заинтересованы в поведении, но стыдимся чувств. Поглощённые собой, увлеченные соперничеством, манипуляцией и эксплуатацией, мы замыкаемся запертыми в своей отчуждённости, и нам становится труднее понять друг друга и завязать длительные отношения. Все больше и больше людей изъявляет желание оставаться одинокими, необременёнными, не вовлечёнными ни во что, потому что без сложностей и обязательств в отношениях они чувствуют, что могут быть независимыми и удачливыми. Однако то, что, казалось бы, несет свободу, в дальнейшем может принести одиночество и лишить свободы.

Не представляет трудности понять, что в нашем обществе происходит кризис заботы. Наш внутренний мир нуждается в питании и развитии; мы забыли, как любить, заботиться и исцелять друг друга. Эта ситуация, кажется, усугубляется тем, что всё больше и больше женщин выходит на работу. Если женщины покидают дом и отрекаются от своих традиционных ролей, кто возьмёт все это на себя? Кто будет следить за большим количеством мелких, но неотъемлемых деталей, из которых состоит наша жизнь? Кто будет плести ту невидимую, но такую жизненно важную сеть, которая так необходима здоровью и продолжительности нашего человеческого общества? Кто будет плести ту невидимую сеть, такую жизненно важную и необходимую для продолжения человеческого рода?

Вот о каких частичках этой большой сети традиционно заботятся женщины дома: принести цветы в комнату, написать далёким, а иначе сказать, забытым друзьям; отправить открытки ко дню рождения; обсудить проблемы с соседями;

помочь больному, старику или инвалиду; скрасить чьё-то одиночество, поговорив за чашкой кофе; шить костюмы для школьных постановок; устраивать праздники; отмечать праздники, которые навсегда останутся в памяти ребенка. Этот список столь же бесконечен, как и сама жизнь, в нем она и заключается. Наше жизнь зависит от этих мелочей, они помогают нам ориентироваться в жизни, оживляют ее и приносят тепло. Однако всё меньше и меньше людей находят для них время. Нам грозит опасность создать общество без любви. Женщины испытывают огромное давление: они обязаны строить карьеру и приобретать материальные ценности, тогда как государство берёт на себя ответственность за наших детей. Но кто заботится о них? Неужели мы хотим, чтобы они платили за нашу свободу? Что мы действительно хотим делать с нашей свободой? Можем ли мы уравновесить нашу потребность в самовыражении и саморазвитии с потребностью заботиться об остальных?

Существует тонкая, но важная грань между этим вопросом и возвращением женщин обратно домой, чтобы снова бессознательно исполнять свои старые роли. Распутав нить самосознания однажды, мы не можем смотать ее обратно. Мы не можем больше бессознательно играть свои старые роли или зависеть от внешней власти или морали, как бы мы ни были неуверенны или каким бы трудным ни представлялся поиск правды в любой ситуации. Наши вопросы не просты, и не осталось больше мудрых мужчин, чтобы дать на них ответы. Мы можем полагаться только на наши собственные силы понимания и суждения, и сами находить в себе смелость действовать исходя из такого убеждения, с уверенностью и сочувствием. Но чтобы сделать это, мы должны верить, что достигнем целостности. Нам нужно заставить себя развить новые способы мышления и видения, найти новые пути жизни и новые ценности в ней. Наша общественная жизнь становится не менее важной, чем жизнь политическая и экономическая. Нам нужно учиться жить в согласии с нашим сердцем, равно как и с головой, как с нашими чувствами, так и с мыслями, как с воображением, так и с разумом. Имея больше знаний как о жизни в целом, так и о ее частностях, мы сможем заботливо и осознанно воспользоваться каждым моментом.

Я рассматриваю этот вызов к развитию нового живого сознания, прежде всего как ответственность за свою душу и чувственную сферу. Я не утверждаю, что это легко и не имею в виду никакой сентиментальности. Напротив, нам нужно *сознательно* пробудиться и работать с воодушевлением, так, чтобы это стало творческой общественной силой, пробуждающей в нас способность к сочувствию и желанию быть полезным, к любви и самопожертвованию. Заниматься этим значит работать над тем, что Рудольф Штайнер называет сознанием сердца, или мышлением сердца. Это соединение нашей интеллектуальной мудрости с нашим сердцем и возведение моста между тем, что мы думаем и тем, что мы можем делать, с тем, чтобы действовать, думать и чувствовать исходя из нашей человеческой природы¹⁰. Тогда наши сердца начнут слушать и отвечать на истинные вопросы нашего времени. Очевидно, что эта задача предназначена в равной степени, как для мужчин, так и для женщин. Однако, если традиционно женщины прислушиваются к голосу сердца, если мы действительно обладаем прочной врождённой связью со многим, что касается сердца – с ритмами, исцелением, питанием, с жизнью чувств и воображения – тогда, возможно, мы призваны действовать в качестве акушеров для пользы этого нового

¹⁰ Два источника из многих, где Р.Штайнер говорит о мышлении сердцем: *Ancient Myths, Their Meaning and Connection with Evolution*, Steiner Book Centre, Inc., Canada, 1978, особенно Lecture VI and *Results of Spiritual Investigation*, Multimedia Publications, 1973, especially Lecture 4.

самосознания, рождение которого необходимо сегодня во всём человечестве. Мы можем найти место для его концепции и предсказывать его будущее; мы можем заботиться о его развитии и направлять его. Раскрывая свои возможности и сознательно работая над ними, мы можем начать возрождать жизнь чувств вокруг нас и принести новое тепло и гибкость в жизнь разума нашего времени. Если мы действительно заботимся и благоприязняем нашим отношениям друг с другом, природой и космосом, мы сможем способствовать пробуждению духа во всех человеческих существах.

Сегодня повсюду мы можем наблюдать начало таких попыток. Поскольку все больше и больше женщин выходит на работу и, в определённой степени, достигают влияния, наметились некоторые перемены в процессе работы и в атмосфере рабочего места. Многие женщины привносят в свою работу новое женское сознание и растущую уверенность в своих собственных глубоких ценностях. Для того, чтобы не лишиться этих ценностей, женщины начали говорить «нет» старым способам делать что-либо и стали находить в себе смелость делать что-либо своим способом. Одна журналистка однажды написала о том, как постепенно поняла, что её самые успешные статьи основывались на отношении доминирования и осмеяния, когда она использовала людей и манипулировала ими для того, чтобы создать хороший рассказ. Она обнаружила, что не может больше работать по этой системе, но хочет работать так, чтобы видеть «божественность» в других людях.¹¹

Всем известно, что там, где работают женщины, атмосфера лучше, а взаимоотношения сотрудников более теплые и гармоничные. Женщины допускают больше честности и прямоты; они говорят то, что думают и не так умело обманывают. На более тяжелой работе, такой, как полицейская служба, они ведут себя спокойно, цивилизованно и могут подчас разрядить потенциально опасную обстановку. Женщины могут внести гибкость в свои рабочие ситуации, они демонстрируют способность справляться с целым, не заикливаясь на одном определённом аспекте, и они кажутся способными ослабить или разрушить строгие иерархические рабочие порядки.

Это лишь общий обзор того, как женщины начинают привносить что-то новое в свою рабочую жизнь. Однако, теперь я хотела бы проследить более детально возможности, которыми обладают женщины, выбравшие стать матерями, чтобы работать над развитием более уравновешенного, более живого сознания не только для себя и своих семей, но и для всего общества.

Материнство как сознательная деятельность

Несмотря на относительно высокую степень отрицания важности материнства и семейной жизни в последние годы, всё больше женщин говорят, что они выбирают иметь детей и оставаться дома, чтобы воплотить свою энергию в заботе о семье. Я не говорю об отступлении от принципа освобождения, тех голосах противоречия и страха, что заставляют женщин оставаться дома, превращая это в моральную обязанность. Напротив, я имею в виду выбор материнства, рождённый самосознанием и индивидуальностью, став призом, который выиграли женщины нашего века. Некоторые женщины начали требовать признания материнства как профессии, требующей образования, тренировки, исследований и поддержки. Имеет место возрастающая уверенность в том, что

¹¹ Loose Change, *The Women of the Sixties*, Sara Davidson, Doubleday Sc Co., Inc., New York, 1977.

статус родителя и создание тёплой, творческой семейной жизни – это жизненно важная роль, которая дает возможность росту и самореализации для других, и может также превратиться в путь к саморазвитию.

Так как всё больше женщин *выбирают* позицию активных матерей, они дают возможность переосмысления понятия домашнего очага и заботы о ребёнке. Я думаю, мы всё больше осознаём, что то, что из этого вытекает, то, что формирует и укрепляет нас, в конце концов, влияет на нашу экономику, на всю землю и вселенную; что домашнее хозяйство неотделимо от «реального» мира, но есть часть его. Слова «экология» и «экономика» доказывают правдивость этого утверждения. Слово «экология» произошло от греческого «ойкос», что значит «дом». Таким образом, экология – это домашняя наука, домашняя мудрость. Подобным образом, «экономика» (от «номос» – «управлять») значит управление домом. Таким образом, в этих словах содержится идея о том, что земля – это наш дом, и так как мы заботимся о нашем собственном и на вид маленьким домашнем хозяйстве, мы также питаем землю и строим здоровую человеческую экономику. Самые маленькие вещи и явления нуждаются в таком же внимании, что и значительные. Все они входят одна в другую, и то, как мы заботимся об одном человеке, влияет на здоровье другого. Следующий детский стишок содержит в себе эту идею. В нём говорится о настоящей экологии, где ведение домашнего хозяйства не оторвано от внешнего мира, но охватывает все королевство и есть, по сути, ключ к этому королевству.

Ключ к королевству.

Вот ключ к королевству.
В том королевстве есть город,
В том городе есть район,
В том районе есть улица,
По той улице вьётся дорожка,
У той дорожки находится дворик,
Во том дворике стоит дом,
В том доме есть комната,
В той комнате есть кровать,
На той кровати стоит корзина,
Корзина с цветами.

Цветы в корзине,
Корзина на кровати,
Кровать в спальне,
Спальня в доме,
Дом в заросшем дворе,
Двор у вьющейся дорожки,
Дорожка на широкой улице,
Улица в большом районе,
Район в городе,
Город в королевстве:
А вот и ключ к королевству.

Мои дети особенно любили этот стишок за его повторение, движение внутрь и наружу, и за то, я думаю, что они инстинктивно узнали эту правду,

также как я пришла к ней, что даже самые маленькие детали домашней жизни входят, словно разрастающиеся круги, в наши другие интересы, отношения и задачи. Как домохозяйки, мы часто абстрагируемся от деталей нашей жизни и от настоящего единения с домом. Но созидание нового дома, как сознательная работа, предоставляет нам нескончаемые возможности стать более чувствительными и заботливыми по отношению к окружающей среде. В прошлом традиционные задачи женщин – такие, как приготовление пищи, поддержание огня, шитьё, сбор и приготовление лекарств – были священными, потому что подразумевалось, что внутри этих задач имеет место трансформация материального в духовное. Сегодня нам нужно построить мост между духом и материей, и снова найти душу в явлениях мира. Я думаю, что один путь, с которого мы можем начать, состоит в совершенствовании почтения к малому, заботясь о многих деталях жизни, пренебрегать которыми опасно для нас. Мы можем попытаться проникнуть в наши ежедневные задачи, из которых состоит жизнь, понять цели и значение, которыми они обладают, будь то приготовление хлеба или салата, составление букетов, приготовление завтрака для ребёнка, отправляющегося в школу или приборка в комнате. Мы можем подходить к этим задачам негативно или с глупым безрассудством; мы можем находить их скучной, механической деятельностью; или мы можем затеряться в деталях. Но я также знаю, что настоящее внимание к детали может быть процессом трансформации, создания пространства, чтобы дух мог войти. Прибирая комнату, если мы вникаем в то, что делаем, то вскоре мы осознаём, что мы не только освобождаем физическое пространство для физических тел, но и для человеческой души, для человеческого воображения.

Когда я очень занята работой вне дома, я часто забываю об этом. Я игнорирую все детали и тяну свои домашние обязанности на полном автомате, сконцентрировавшись, погрузившись в работу и вычёркивая «дела» в моём списке, как только они сделаны. Это действует некоторое время, но если это продолжается слишком долго, я осознаю, что дом начинает казаться пустым. Иногда дети на это реагируют и заболевают. Так что мне приходится отложить в сторону работу, замедлиться и отдышаться. Несмотря на то, что когда я планирую свои дни и недели и боюсь такого «вмешательства», я обычно им благодарна. Они дают мне шанс вспомнить мои приоритеты и привнести в мою жизнь больше равновесия и ритма. Они напоминают мне о том, чтобы делать свое дело с большей заботливостью, обращать внимание на засохшие цветы и углы комнаты. Самое важное – то, что это особые обстоятельства, позволяющие мне питать и укреплять мои отношения с ребёнком, который заболел. Однажды, когда одна из моих дочерей была больна и когда я перестилала и освежала её постель, отглаживала её покрывала, взбивала подушку, чтобы ей было удобнее, дочь сказала мне: «Мамочка, ты – настоящий мастер по застиланию кровати». Я засмеялась, но тихо, потому что хотя это и было забавно, это было также и серьёзно, и она со всей серьёзностью подразумевала под этим комплимент. Определённо, это указывает на одну из наших сегодняшних задач – творчески работать с материей, так, чтобы каждая деталь нашей жизни открывала свою подлинную связь с духом, чтобы сделать каждое занятие художественным, чтобы сделать дом и мир тем уголком, где может раскрыться наша истинная человечность.

Работа с ритмом

Для того, чтобы создать сегодня здоровую семейную жизнь, нам нужно обновить наше чувство ритма. В прошлом, до промышленной революции, люди жили в тесной связи с землёй и со сменяющимися друг друга временами года; их жизни поддерживались ритмами природы, луны и звёзд. Вся человеческая деятельность проводилась неразрывно с деятельностью мира природы и космоса. Люди ощущали связь между сменой времён года и переменами в их собственном сознании. Их дни были отмечены рядом регулярных видов деятельности, которые давали каждому дню его неповторимость. Это выражено в следующем традиционном куплете:

Мыть в понедельник,
Во вторник утюжить,
Штопать в среду,
В четверг взбивать масло,
В пятницу чистить,
Готовить в субботу,
А в воскресенье лишь отдыхать.

Такое систематическое перечисление дней, а также месяцев и лет, давало людям энергию; они наполнялись чувством защищённости и целостности, ощущением своей значимости в потоке времени. Сегодня мы освободились от внешней зависимости от ритмов природы. По большому счету, мы потеряли настоящее живое чувство времени. Мы больше не ощущаем связь с природой и космосом. Мы не можем, да и не хотели бы возвращаться к прошлому. Навязывание старых ритмов было бы неестественно и ограничило бы нашу свободу. Наша слишком аритмичная жизнь проявляется в стрессах и напряжении, отрывая нас друг от друга и от какого бы то ни было чувства целостности наших дней, недель и лет. Традиционные праздники сейчас часто устраиваются в кажущиеся удобными дни, оставляя без какого-либо внимания природные космические ритмы. В Америке можно ходить за покупками семь дней в неделю, в любое время дня и ночи. Я видела одно объявление, гласившее, что в два часа ночи в Нью-Йорке вы можете поиграть в теннис, сделать причёску или позаниматься плаванием. Жизнь в Англии более «трудная» для людей, привыкших к сложности и к темпу современной городской жизни, так как почти везде магазины закрываются в 17.30 и часто на два дня в неделю!

Многие из нас спешат по дороге жизни, все время впопыхах, наспех зазубривая слишком много вещей. Поэтому мы неспособны разобраться в том, что мы сделали, или понять поступающую в настоящее время информацию. Наш сон, отдых, работа и развлечения беспорядочны. Многие больше не собираются вместе за обедом, а быстро хватают что-то поесть, из морозилки или консервной банки, когда чувствуют, что голодны. Чтобы «сэкономить время», они могут и почитать газету, и посмотреть телевизор, и поговорить по телефону во время еды. Выходные тоже часто проходят в спешке, заполненные всем тем (встречи, безумные тренировки и т.д.), чем выходные обременять нельзя. У детей нет определенного времени для сна – они засыпают, где и когда сумеют. В то время, как многим взрослым приходится принимать снотворное, чтобы заснуть. Электричество светит на нас дни и ночи, центральное отопление и прочие

атрибуты современной жизни постепенно отрывают нас от сезонных изменений. Поэтому мы больше не в состоянии ощущать связь между нашей жизнью и деятельностью природы. Такие предметы, как автомобили, самолеты, телевизоры, и видеоигры внедряют ритм машин в наш сон и бодрствование.

Семья впервые заставила меня осознать всю значительность ритма, если мы хотим сделать нашу жизнь разумной и здоровой и обеспечить нашим детям безопасность и уют. Сейчас модно быть импульсивными и хаотичными, но впоследствии мы все от этого страдаем. Возрастающий интерес в экологии показывает, что мы осознаем необходимость заботы о целостности земли и внимания к смене времен года и движению звезд. Подобным образом, для того чтобы вернуть к жизни духовные ценности и выстроить новую семейную культуру, нам необходимо наполнить нашу жизнь ритмом не инстинктивно или через надуманную стойкость, но, исходя из личностных предпосылок. Мы должны сознательно направлять нашу жизнь, работая с обоими проявлениями хаоса, медленно приходя к равновесию между ними. Затем, скорее с помощью сознательной связи с ритмом, а не с помощью внешней зависимости от него, мы сможем наполнить жизнь новым смыслом и направить ее по новому пути. Мы сможем пробудить тайны и обряды, творческое взаимодействие между работой и отдыхом, непосредственностью, подвижностью и спокойствием. Привнося ритм в нашу жизнь, мы вырываемся из заточения и укрепляем наши узы с другими людьми, с землей и вселенной.

Мы, женщины, хорошо знакомы с ритмом внутри себя через менструальный цикл. Возможно, поэтому у нас есть возможность и желание сознательно работать с ритмом, а именно - раскрывать значение наших месячных ритмов, а также осознать по-новому множество ритмов вокруг и внутри нас. В последствии мы сможем пробудить в себе и других ощущение своей духовной значимости.

Для меня работа с ритмом связана с повышением значимости ритуала и церемонии, с праздниками, возвышающими будничное и недолговечное к всеобъемлющему и вечному. Наши дети помогут нам в этом. Они хотят, чтобы каждый момент их жизни был праздником, наполненным смыслом. Умершие животные должны быть оплаканы и похоронены. Новая метла или щетка, починенная кукла или найденный наперсток могут быть такими же виновниками торжества, как и чей-либо день рождения. Прием пищи, приготовление ко сну, приезды и отъезды, выходные, начало и окончание каникул, так же как и традиционные празднества, - все это является потенциальными праздниками.

Если мы прислушаемся к нашим детям, то услышим, что они просят нас помочь им обнаружить равновесие и смысл. Они спрашивают: «Что мы сегодня будем делать? Когда мы пойдем по магазинам? Что мы будем делать в понедельник? Что идет после среды? Что будет после Рождества? А мой день рождения летом?» они хотят знать порядок событий в их жизни: смену времен года, чей день рождения следует за чьим, какими были мама и папа, когда были маленькими, и как они выросли. Они любят предвкушать события. На следующий день после своего рождения мой ребенок всегда спрашивал, сколько дней, недель, месяцев осталось до его следующего дня рождения, и какие еще особенные дни его ожидают.

Наши дети и реальность семейной жизни могут заставить нас вести более сознательную работу по пробуждению чувства времени. Конечно, как мы справимся с этим заданием, решать каждому из нас. Эта книга содержит множество различных предложений по работе с ритмом в нашей жизни.

Возможно, нам следует попытаться уделить больше внимания быстро сменяющимся отдельным моментам, переходным периодам наших дней и особо обозначить их. Прием пищи – один из таких моментов. Можем ли мы превратить его в праздник встречи друг с другом с помощью цветов и свечей на столе, говоря слова вежливости, вовремя начиная и вовремя заканчивая эти встречи, создавая условия для непринужденной беседы, готовя питательную и аппетитную еду? Можем ли мы также найти приемлемый для нас и нашей семьи способ встречать день и приветствовать вечер?

В нашей семье вечерние ритуалы особенны и тепло приветствуются всеми нами. Сначала после ужина я читаю или рассказываю детям сказку, перед тем как уложить их спать. Затем мы читаем молитву, а когда они были младше, мы пели одну или две песенки. Теперь, когда они стали старше, я нахожу более полезным поговорить о чем-то значительном в это время вечерней тишины, когда дневная суэта отступает. У обеих девочек тоже были свои ритуалы: слова, которые они говорили, перед тем, как я выключу свет, и они переступят порог царства снов. Для многих десятилетних детей этот вечерний ритм все еще является необходимым. Однако, на протяжении последних лет, он уже не подходил для моей старшей дочери, которой сейчас 13. Когда она начала ложиться спать позже, не дожидаясь, чтобы я ей почитала, я поняла, что мы находимся между двумя ритмами и нам необходимо найти новый действенный способ побыть друг с другом в тот промежуток времени перед тем, как лечь спать.

Другой промежуток дня, о котором я посчитала необходимым озаботиться, - это время, когда дети приходят из школы. Я попыталась не просто продолжать то, что я делала, но отложить дела, приготовить что-нибудь перекусить для нас и оставить время для того, чтобы поделиться впечатлениями о прошедшем дне.

Матерям так же следует попытаться придать разным дням недели разное настроение и особенные черты, чтобы работать с ними, планируя особые занятия на разные дни: например, особенное блюдо в пятницу, чтобы отметить конец рабочей недели, особенный завтрак или семейный выход в воскресенье или поход в библиотеку с папой в субботу. Конечно, каждый по-своему должен планировать такие дни. Однажды я решила, что каждое воскресенье у нас будут блины на завтрак, потому что одной знакомой семье это очень нравилось. Однако, для нас это было катастрофой: казалось, будто мы только и делали, что ели и мыли за собой посуду, поэтому скоро нам пришлось от этого отказаться, чтобы спасти наше воскресенье. Но из этой попытки мы развили другой обычай: блины или вафли на завтрак по праздникам и дням рожденья. Мои дети помогли мне пробудить чувство целостности недели. Когда моя дочь пошла в школу, она спрашивала каждое утро на протяжении месяцев: «Какой сегодня день? Какие у меня уроки сегодня? Что мы будем делать, когда я приду домой?» и каждое утро ей отвечала. Таким образом, она выучила дни недели с помощью конкретных постоянных занятий, которые ей предстояли.

Месяцы года также имеют свои особенности, которые тоже связаны со сменой времен года и ежегодными праздниками, отмечающими эти перемены. Хороший календарь часто отражает особенности каждого месяца с помощью различных картинок. Дети могут научиться понимать последовательность месяцев и времен года, создавая свои собственные календари с отдельным рисунком для каждого месяца. Январь может обозначать зимняя картинка с веселыми снежинками, детьми, катающимися на санках или с напоминанием о дне рождения, если у кого-то в семье день рождения в январе. Февраль может украшать картинка дня святого Валентина с сердечками и птичьими гнездами.

Апрель может быть ярким с пасхальными яйцами, кроликами, нарциссами, примулами и свежей листвой на голых ветвях. В августе может быть море, солнце и палаточный лагерь. В октябре – тыква, яблоки и ведьмы. В декабре – празднования Пришествия и Рождества. Мои дети часто мастерили такие календари для самих себя или в качестве подарков для других. Иногда они спрашивали: «Что происходит в июне или мае или сентябре?». А я старалась припомнить вместе с ними как можно больше. Тогда их воображение оживлялось, и они продолжали сами.

В прошлом такие праздники, как Михайлов День, Рождественский Пост, Рождество, Пасха, Духов День, Иванов День и многие другие отмечались как сознательные остановки в пути года и в смене времен года, знаменующие жизнь, смерть и возрождение природы. Однако многие из нас сегодня забывают об этих праздниках или оставляют их в стороне, как бессмысленные или «религиозные». Или же они превратились в привычку, будничные события, которые пусты и безжизненны, в которых отсутствует реальный смысл и ощущение. Если мы их все-таки отмечаем, мы зачастую не знаем, зачем мы это делаем, то есть мы больше не осознаем связь между нашей жизнью и этими вековыми ритмами. Но если мы прислушаемся, то услышим, что они взывают к нашей человеческой сущности. По мере того, как мы обнаружим связь с этими мгновениями, мы оживим наше воображение и снова откроемся вселенной и ее духу.

Будучи матерями, мы обладаем уникальной возможностью сознательно работать с ритмами года через праздники, которые составляют карту его маршрута. Дети любят эти события и с нетерпением их ждут, зная тайну и смысл подготовки к ним. Ответы на их вопросы и ожидания, могут помочь нам углубить наш собственный опыт подготовки таких праздников, наполняя новым содержанием и пониманием то, что могло бы устареть и утратиться. Желание наших детей, что бы весь год был одним большим праздником, может подвигнуть нас на поиски и нахождение связей с праздниками, которые могут быть новыми для нас: например, Михайлов День и Духов День. Меняющиеся потребности наших детей по мере того, как они растут, их вопросы и суждения уверяют нас в том, что мы сами постоянно расширяем наш кругозор и находим новые способы отмечать праздники, ведь то, что может быть свойственно четырехлетнему ребенку, может быть совсем не присуще двенадцатилетнему.

Картина праздника может быть богаче украшена, если внутренне и внешнее приготовления и само празднование распределяется между участниками. Устраивая праздники вместе со своей семьей на протяжении многих лет, я убедилась в их глубокой и почти вечной ценности для всех нас. Они укрепляют отношения семьи с обществом, всей вселенной и воспитывают наши человеческие отношения. Они пробуждают наше воображение и приносят смысл, значимость, привязанность и интерес в нашу жизнь. Они учат нас жить. Я знаю, что какие бы трудности дети не встречали в будущем, эти праздники останутся для них лучом света, дающим уверенность и вселяющим в них веру в выносливость человеческого духа, обладающего смелостью встретить все то, что придется.

Испытание любовью

Так же как и ритм является переживанием сердца, существует и другое переживание, идущее от сердца и всегда являющееся женским преимуществом: любовь. Многие женщины говорят, что их способность любить искренней, жертвенной, всеобъемлющей, стойкой и материнской любовью проснулась

благодаря детям. Та чистая любовь, которую матери иногда испытывают по отношению к своим детям – это дар, который позволяет нам представить, какой может быть истинная самоотверженная любовь. Конечно, это всегда нелегко просыпаться ночью, чтобы покормить и успокоить плачущего ребенка, который может плакать часами напролет. В три часа ночи мы можем испытывать далеко не самоотверженность. Мы обессилены, истощены или даже возмущены тем, что потревожили наш сон. Но все-таки, оставляя позади наши собственные потребности из-за необходимости удовлетворить потребности ребенка, мы можем понять, что значит даровать любовь, не ожидая ничего взамен.

Однако, несмотря на то, что поначалу женщина может испытывать сильную «инстинктивную» любовь к своему ребенку, постепенно эта любовь может стать более сознательным чувством по отношению к развивающейся личности ребенка, но не ощущением ребенка как собственности и не ощущением его исключительности. Нельзя подавить то, что однажды получило право на жизнь. Мы сталкиваемся с этим испытанием все чаще и чаще по мере того, как растут наши дети. Можем ли мы позволить им самим выбирать себе друзей, жизненные ценности и совершать ошибки? Нам самим следует стать друзьями и советчиками для наших детей, окружая их любовью и защитой, но оставляя им выбор идти своим путем, веря в их будущее, в их способности и предназначение.

Несомненно то, что вкладывать любовь мы должны не только в жизнь наших детей, но и в наши отношения с окружающим миром. Люди часто чувствуют себя одинокими, испытывают трудности в понимании других людей и зачастую сами остаются непонятыми в своей семье и за ее пределами. Все чаще и чаще те узы, которые связывали людей раньше, распадаются, и нам приходится заменять эту инстинктивную любовь, которая раньше основывалась в основном на кровных узах, более сознательным чувством, которое позволяет одному индивидууму принимать другого. Возможно, такая попытка, которая возникает по причине разрыва старых форм и видов отношений, является новым распространенным видом семьи, появившейся в результате большого количества разводов и повторных браков. Часто те, кто создает семью во второй раз, сводят вместе людей, совершенно не связанных друг с другом, но обязанных строить новую жизнь вместе. Они могут быть чем-то обижены, смущены и могут нуждаться в любви. Чтобы создать в такой семье теплые, заботливые отношения, чтобы любить падчерицу так же, как и собственную дочь, необходимо быть в высшей степени чувствительными, честными и обязательными.

Конечно, нам необязательно быть матерями, чтобы развить материнские качества, и, конечно же, несложно заметить, что наше общество нуждается в этих качествах. Так же как и многие женщины сегодня могут и выбирают иметь детей, многие другие решают направить свою энергию в другую сферу, к которой они расположены в большей степени. Но способность к материнским чувствам все еще живет в них, и если они дадут им выход, то эти чувства сольются в созидательную силу, помогающую им во всем, что бы они ни делали.

Поиск Равновесия

Равновесие – это еще один аспект целебной силы сердца, взывающий к нашему вниманию сегодня. Женское Движение поддерживало как мужчин, так и женщин в стремлении к внутреннему балансу, в желании соединить мужские и женские качества с помощью силы своего «Я». Общество поддерживает и принимает проявление мужских качеств в женщине, в то время как наши прочные

женские узы с реальностью нельзя отрицать. Возможно по этой причине, именно женщины подвергаются испытанию и в тоже время имеют возможность сознательно работать над новым жизненным равновесием, какими бы ни были их задачи и жизненная ситуация. Сегодня многие женщины начинают жить в такой гармонии. Сейчас мне вспоминаются женщины в Гринам Коммон, протестовавшие против ядерного оружия. Они выстроили живую изгородь вокруг военной базы, взявшись за руки и взывая к ответственности и любви к жизни. Их протест, одновременно мирный и образный, также можно назвать решительным и смелым.

Чаще всего женщины пытаются найти и установить равновесие на работе и в семье. Сегодня многие женщины пытаются найти способ, как заботиться о своих детях и одновременно поддерживать другие интересы, строить карьеру и активно участвовать в делах внешнего мира. Они ищут способ совмещать работу дома и работу за его пределами. Растущее количество неполных семей и соответствующая финансовая ситуация означают, что у многих женщин просто нет выбора, кроме как стараться изо всех сил совмещать эти занятия. Но я полагаю, что причины, по которым женщины пытаются совмещать свои интересы дома и за его пределами, выходят за рамки экономики. Наше растущее самосознание и понимание мира означает, что многие из нас не только чувствуют ответственность за семью и своих детей, но и за весь мир. Эта потребность играть более значительную роль на работе и в обществе и привнести что-то новое в эту работу значима не только для нашего саморазвития, но и для будущего, для развития культуры и общества.

Когда дети еще маленькие и так сильно нуждаются в заботе и внимании, удивительно, как домашняя работа и стремительная карьера могут удачно сочетаться. Конечно, когда дети подрастают, идут в школу и становятся более независимыми, их потребность в заботе и защите изменяется, но не уменьшается. После обеда, когда нужно то отвезти, то забирать детей из различных кружков, помогать им делать домашнее задание по музыке и другим предметам (что часто выходит за пределы моих возможностей), выслушивать жалобы детей на проблемы и переживания и успокаивать их, я удивляюсь, чем я занимала свое свободное время, когда дети были маленькими. Даже подростки, которых, кажется, обременяет ваше присутствие, хотят беседовать с вами часами напролет, когда чувствуют в этом необходимость. Время, которое вы можете им уделить в такие моменты жизненно важно для продолжения и развития ваших отношений. Но все-таки, когда дети растут, их матери постепенно находят больше времени для других интересов. Также важно для развития самого ребенка и то, что он наблюдает за ростом и развитием своих родителей и осознает, что у них есть интересы и обязанности вне семьи.

Несмотря на то, что почти невозможно найти здоровое, идеальное равновесие между работой и домом в то время, когда дети еще маленькие, я также знаю и то, что многие женщины все-таки пытаются его отыскать. Женские усилия и старания, брошенные на заботу о семье, поддержание ее интереса в школьной и общественной жизни и попытки сочетать со всем этим работу могут послужить толчком к зарождению новых социальных направлений. Так как женщины предпочитают работу рядом с домом и график, позволяющий им заниматься семейными делами, встает вопрос о 40-часовой рабочей неделе и об отношениях работы с домашними и общественными делами. Появится больше возможности разделять домашние обязанности между женами и мужьями, и все больше и больше работодателей дадут более долгосрочные декретные отпуска.

Эксперименты, позволяющие установить более гибкий рабочий график, привели к повышению уровня производства и повысили добросовестность работающих, сокращение числа прогулов, опозданий и текучесть кадров. Работающие женщины, которым воспитывать детей и справляться с другими домашними делами помогают их мужья и другие члены семьи, создали общество поддержки, которое может помочь преодолеть одиночество, от которого страдают многие, отдаление молодежи от старшего поколения, работы от дома, мужчин от женщин.

Трудно сказать, как повышение безработицы повлияет на это. Может возрасти реакция общества, настаивающего на том, что женщина должна оставаться дома, а право работать оставить за мужчиной, таким образом, поворачивая вспять любые перемены, появившиеся на свет благодаря работающим женщинам. Но это также может обозначить и необходимость в переоценке роли работы в семье и обществе.

Сегодня многие отцы желают принимать участие в воспитании детей и ведении домашнего хозяйства. Когда оба родителя заняты в воспитании ребенка и создании семейной жизни, с большей уверенностью можно сказать, что такая семейная жизнь более гармонична и каждый родитель имеет возможность реализовать свои индивидуальные возможности. Традиция, согласно которой мать остается дома, а отец отправляется на работу, может реализовываться наоборот: отец может оставаться дома, а мать – работать. Или же оба родителя могут работать неполный рабочий день, разделяя между собой заботу о детях. Согласно другой схеме, отец работает полный рабочий день, но распределяет свою работу таким образом, что может *активно* помогать жене во время ее частичной занятости. Однако, какими бы ни были эти «схемы», в любых ситуациях самое важное – это сознательное отношение обоих родителей, сознательность и честность по отношению к своим потребностям, своей гармонии и дисгармонии, своим родительским задачам и нуждам своих детей и всей семьи. График обязанностей теоретически подходит, но супруги могут не найти времени друг для друга. Домашнее хозяйство будет в порядке, но дом станет похожим на пустую полку; за детьми будут ухаживать, но настоящей заботы им будет не хватать. Гармония не может развиваться в таких условиях. Поэтому, важно распределять роли и экспериментировать с ними, чтобы разобраться в этом и суметь изменить ситуацию и наши идеи, если это будет необходимо. Полезно будет вспомнить, что у нас *есть время* для того, чтобы сделать многое из того, что мы хотим сделать. Нет надобности делать все одновременно. Если мы сможем попытаться понять то, что от нас требуется в настоящее время, и сможем с любовью делать свое дело, то мы будем готовы к встрече со следующим мгновением, с тем, что идет нам навстречу из будущего.

Таким образом, я хочу обратить внимание на то, что если мы решаем остаться дома, то мы не прекращаем своего развития. Нам необязательно идти на работу, чтобы обрести внутреннюю гармонию. Любой, кто был родителем в полном смысле этого слова, знает, что в такой период все человеческие качества и способности раскрываются в полной мере. Нелегко готовить еду, поболтать с другом, помочь старшему ребенку с домашним заданием и успокоить плачущего младенца. Тем не менее, такая комбинированная деятельность является частью обычного домашнего рабочего дня. Для того чтобы творчески подойти к решению таких проблем, мы должны постоянно приводить в равновесие наши умения, аккуратность и дисциплинированность с гибкостью, спонтанностью, беспорядком и открытостью. В определенный момент нам необходимо быть мягкими и любящими со своими детьми, в следующую секунду – твердыми и

сосредоточенными. Требуется колоссальная внутренняя сила и спокойствие, чтобы быстро перейти от игры с ребенком к принятию ответственных решений и поддержанию дисциплины, чтобы помирить поссорившихся и защитить обиженных детей. Каждый день, каждый момент с нашими детьми взывает к нашим самым глубоким чувствам. Если мы сможем с пониманием делать свое дело, мы будем расти с нашими детьми.

Я полагаю, что если мы выбираем стать матерями сегодня, мы понимаем, что можем по-настоящему этому отдаться, если имеем в себе прочный стержень, если заботимся о своем внутреннем. В каждодневных заботах мы хотим отыскать место и время для себя самих. Сделать это зачастую нелегко. Если мы и улучаем такой момент, зачастую, мы слишком обессилены для того, чтобы сделать что-то большее, чем почитать газету. Дети иногда удивительно чувствуют мельчайшее отдаление материнской энергии, и часто достаточно быстро на это реагируют требованиями, плачем или просто изъявлением желания принять участие во всем, чем бы она не занималась. Я знала одну художницу, которая пыталась рисовать по ночам, когда дети спали, но они постоянно просыпались. Когда моя дочь была маленькой, мне приходилось уходить на кухню, чтобы почитать книгу. Когда я была там, я думаю, что ей казалось, что я занимаюсь чем-то «важным», и она с удовольствием продолжала играть. Но если я хотела провести несколько спокойных мгновений у себя в комнате, или пыталась поговорить с подругой, казалось, она чувствовала, что начинается что-то интересное, и она не хотела это пропустить. Несмотря на то, что всегда трудно найти время для себя, когда наши дети еще маленькие, попытка всегда важна и не только для нас, но и для наших детей, потому что работа над собой может только обогатить и усилить качество воспитания наших детей. Женщины могут помочь друг другу в этом, *активно* поддерживая внутренне развитие друг друга. Это одна их наиболее важных возможностей женских групп поддержки. У меня была такая поддержка, и я знаю, каким подарком это стало для меня.

Воспитание ребенка и саморазвитие неотделимы друг от друга, они принадлежат друг другу. Будучи женщинами, которые заботятся о своих детях и создают среду обитания для других, мы имеем возможность понять и прочувствовать это. Наша способность отдавать и растить, любить и искать внутреннее равновесие возрастает с помощью каждодневных испытаний в совместной жизни, с помощью кризисов и потерь и моментов радости и удовлетворения. Никто не будет утверждать, что легко и безболезненно постоянно искать в себе силы за пределами своих возможностей. Но там, где люди ищут равновесие, любовь, новое живое сознание в пределах своего «маленького» семейного круга, их усилия распространяются намного дальше их узкого круга, принося в нашу жизнь целебную силу и обновленное представление о человеке.